

КОРОЛЬ... ЕВА.

Пьеса в двух актах
Автор: Наэми (псевдоним)

Действующие лица;

КОРОЛЕВА - МАТЬ
КОРОЛЕВА - ДОЧЬ

АКТ 1

Будуар. На стене висит огромный портрет женщины в нарядном платье, в большой широкополой шляпе. Посередине комнаты – такое же огромное зеркало, перед ним на тумбочке стоят разнообразные бутылки. Свет приглушенный, ярче освещен портрет. В стороне - два кресла.

Издалека раздаются звуки музыки и чьи-то голоса. В будуар вбегает женщина, празднично одетая, очень похожая на портрет, но старше и - рыжая. (на портрете - брюнетка.)

ДОЧЬ: (пританцовывая) Ля-Ля... Свершилось! Я это сделала! Да! Женился!!! Гоорькоо! (танцует. Останавливает взгляд на портрете. Задумывается)

(Садится около зеркала. Снимает шляпу. Непослушные ярко - рыжие волосы рассыпаются по плечам)

Теперь уже никто не скажет мне: « А рыжих не спрашивали... Без рыжих обойдемся!». Не обойдетесь! (начинает ходить по комнате, явно нервничает, подходит к портрету)

(обращаясь к портрету, с вызовом) Ну вот, мама, я и королева! Королева! (идет к зеркалу, берет бутылку виски и пьет прямо из горлышка) Он сдался! Поднял лапки вверх! И отрекся, отрекся от престола! (опять тянется к бутылке) Виват, королева! (чокается с отражением).

Как долго я шла к этому...(Садится в кресло перед зеркалом. Вглядывается в свое отражение. Поправляет волосы.

Из-за зеркала протягивается рука в черной бальной перчатке, берет бутылку, Зеркало освещается и оказывается простым стеклом, за ним сидит женщина с портрета. Черная шляпа бросает тень на лицо).

МАТЬ: (иронично) Твое здоровье! Королева! (выходит из-за зеркала, тоже пьет из бутылки. Дочь отшатывается в ужасе...)

ДОЧЬ: М-м-мама? Ты откуда?...

МАТЬ: А ты как думаешь? Проездом из Шанхая?... Из России с любовью?... Оттуда (поднимает глаза вверх)... Оттуда. Сама же меня звала... Орала как подорванная... Танцы танцевала... Ну, ты рада?

ДОЧЬ: (с сомнением) Да, конечно,.... Какой приятный с-сюрприз...Я очень рада тебя ви ... видеть... ся, прекрасно выглядишь.... ну, и как там?

МАТЬ: Там, как всегда... Потом сама узнаешь. Торопиться не надо. (с любопытством) Ну, как тебе это удалось?

ДОЧЬ: (наиграно наивно) Я просто тебя позвала!...

МАТЬ: Не увиливай от ответа! Не строй из себя дурочку. Женить его, как тебе удалось?

ДОЧЬ: (возмущением) Что значит – удалось женить? Как можно женить 53-летнего, в некотором роде, - мужчину...? Он уже, мягко говоря, взрослый человек. Его что, насильно, за руку волокли к алтарю? Прошли те времена. Это его решение. Его! Он влюбился! Ради этой женщины он отрекся от престола... И женился на ней! Я изо всех сил уговаривала его не делать этого. Я старалась. Но у него – любовь всей жизни. В его-то возрасте! Я даже просила депутатов отменить наш суровый, допотопный закон... Но..дура лекс....

МАТЬ: Ты с кем сейчас разговариваешь?

ДОЧЬ: (в растерянности оглядывается вокруг) Как, с кем? С...тобой...

МАТЬ: И ты хочешь мне сказать, что твой брат добровольно отрекся от престола? Так вот пришел и сказал: «Отрекаюсь во имя любви!». Палата в психлечебнице готова.

ДОЧЬ: Надеюсь, ты не думаешь, что я его пытала утюгом или дрелью? Увы! Чувства победили. Любовь оказалась сильнее рассудка...(лицемерно) Очень жаль!...

МАТЬ: Узнаю родную кровь... (почти с восхищением) Врет, как птица поет!

ДОЧЬ: (возмущенно) Я не вру! Это его решение! У него - любовь всей жизни!

МАТЬ: (опять прикладывает к бутылке) Неплохой коньяк, однако. Научились делать... (романтично) Любовь всей жизни... Любовь... Жизнь...

Что вы можете знать о любви всей жизни? Испания... тореадор... быки... лошади... Кармен (напевает)

ДОЧЬ: С тобой все в порядке?

МАТЬ: Если мое положение можно назвать порядком... Как ты ее нашла?

ДОЧЬ: Что нашла?

МАТЬ: Любовь! Его жизни! В горе и в радости! И умру... ладно, не будем об этом.

ДОЧЬ: (с гордостью) Я же знаю своего братца, как облупленного. (спохватившись)

Почему я? ... Он сам нашел! (тянется к бутылке) ... Свинья грязи всегда...

МАТЬ: (перехватывая бутылку и отпивая из нее) А насчет совести, как? Ты не только алкоголичка, но и патологическая врушка... или наоборот...

ДОЧЬ: Ну, не преувеличивай - не патологическая... и попробуй здесь не запить! Может быть, ты знаешь хоть одну королевскую особу, которая не врет? ... и не пьет...?

МАТЬ: Но ты бьешь рекорды!

ДОЧЬ: Какие рекорды? Твои? Мне до тебя далеко!

МАТЬ: Ты мне льстишь. Не скромничай! И не увиливай от ответа. Итак, где ты ее откопала?

ДОЧЬ: (с наигранным сочувствием) Мне было так жалко бедного брата. В его возрасте быть одиноким, не иметь рядом любимого человека...

МАТЬ: Пожалел волк кобылу... Ангел во плоти! Хватит играть! Тоже мне, Софи Лорен! Готовьте «Оскара» .Я уже рыдаю от восторга и умиления! Перед подданными будешь комедию ломать!

ДОЧЬ: (с гордостью) Я не буду ничего ломать! Я собираюсь строить! Строить демократическое справедливое государство!

МАТЬ: Ты - строить? Ты можешь строить только глазки молодым стриптизерам... Вылитый папаша!

ДОЧЬ: Ты хочешь сказать, что он тоже строил глазки стриптизерам?

МАТЬ: Ну, не стриптизершам же! Голубая кровь...

ДОЧЬ: (в ужасе) А... а... как же мы?

МАТЬ: Я же не сказала, что он совсем ни на что не был годен. Наследники - это святой долг !
Ноблес оближ! Положение обязывает. Работа есть работа... Конечно, мог бы сработать и
покачественнее... Но уж... что получилось, то и...

ДОЧЬ: А-а! Опять!... Ты снова хочешь сказать, что я не удалась! Что мой брат - качественный
продукт, а я - третий сорт.

МАТЬ: Ну, почему, обязательно третий... есть еще и второй...и...

ДОЧЬ: (злобно) Вот! Вот поэтому я ее и нашла!

МАТЬ: (отпивает виски) Давай, рассказывай! Как на духу!

ДОЧЬ: Тебе как? С самого начала... или про результаты?...

МАТЬ: Давай с самого начала. Интересно послушать исповедь Королевы! (ехидно)
Может, мемуары потом напишешь! Продашь подороже! Пополнишь бюджет королевства!

ДОЧЬ: (злобно) Не мешало бы! Скоро по миру пойдем, кредиты вымалывать. Стране помочь
надо. А то некоторые родители оставляют детям одни долги и разруху!...

МАТЬ: Конечно, если дети учатся в Гарварде и отдыхают в Майами... Откуда ж у родителей
деньги... А еще и страну содержать... Не напасешься.

ДОЧЬ: Неплохо, когда страной управляют выпускники Гарварда, а не неудавшиеся... ну
скажем,... летчики...

МАТЬ: Ладно, хватит! Давай, рассказывай!

ДОЧЬ: Второй сорт... Все из-за этого! Рыжая! (а сейчас, кстати, это колор в моде!) Вы
всегда считали меня неудачным ребенком! У вас был он! Сын! Наследник! Он был самым
главным. И я думала так же, безропотно принимала его главенство. Хотела быть похожей на
него... Я обезьянничала. Делала все, как он . Смотрела футбол, скакала на лошади (кстати
намного лучше его), пробовала курить , он ведь курит с 11 лет!... и в карты играет...и...
наркотики ...и...

МАТЬ: Не ябедничай!

ДОЧЬ: Ябедничай? Я? Да это он с огромным удовольствием закладывал меня при первой
же возможности! Навешивал на меня все свои грехи! А вы верили каждому его слову. А,
между прочим, вазу 16 века он грохнул. А наказали меня! И шпагу дедушкину он загнал
антиквару и к проституткам пошел, а вам сказал, что я ее в речку уронила. Я – исчадие ада , а
он – мальчик кристальной чистоты! Первенец! Будущий Король! Надежда нации! А дочь -
так, для мебели.

МАТЬ: Не надо преувеличивать. Почему для мебели? У нас с мебелью все в поря... Что
значит, для мебели? Мы очень хотели дочку. Иначе бы не получилось...

ДОЧЬ: Ну да, тебе хотелось твоего повторения. Клонировать себя дороую.

МАТЬ: Этого как раз – не получилось... Что-то с волосами не так... и зубы... Хотя
характер...

ДОЧЬ: Ты ведь даже назвала меня имени себя! Ева! Чтобы я всегда была второй! Ева Вторая!

МАТЬ: Ну, Ева – всегда одна. Первая женщина, а все остальные – остальные. Скажи спасибо,
что не назвала тебя Марго! Была бы пятнадцатой! А вторая - серебряная медаль!

ДОЧЬ: Не первая же! Не золотая!

МАТЬ: (лицемерно, с присюсюкиванием) Ну что ты, золотко мое!!! Рыженькая, как
солнышко! Золотая!

ДОЧЬ: (почти кричит) Хватит издеваться! Заткнись!

МАТЬ: Спокойно! Следи за своим языком. Где ты набралась таких выражений?

ДОЧЬ: Ваши с папашей разговоры подслушивала! Получила разностороннее образование! Семейные отношения! Основы безопасности! Охренеть!

МАТЬ: Ты ругаешься, как извозчик! Возьми себя в руки! А еще Королева! Как ты сможешь управлять государством, если не способна управлять своими эмоциями? Лучше рассказывай дальше. Без обид.

ДОЧЬ: Я уже не могу без обид... Я так старалась, выпендривалась (мать морщится), из кожи вон лезла, а мой дорогой брат даже не замечал меня. Изредка с презрением бросал слово и ждал восторга. Измывался надо мной!

МАТЬ: Он? Измывался? Да ты была здоровее его в два раза.

ДОЧЬ: Я же не сказала, что он меня бил. Уничтожал морально! А это еще хуже! Убивает веру в себя.

МАТЬ: Ну ты же не все время была с ним. Мы послали тебя в элитную закрытую школу.

ДОЧЬ: Вот именно - послали, выслали, сослали... Глухомань, Швейцария. Часы, сыр, банки... горы и озера. Тоска! Противные завистливые девчонки! Вечно приставали: «Кем работает твоя мама? Почему она не приезжает? Кто эти мужчины в строгих костюмах?» Надавать бы им по шее, да нельзя. Элитная школа! Скрыться некуда. Все на виду. Ни минуты покоя. И такое одиночество...

МАТЬ: Но, почему? Тебя же постоянно навещали сотрудники посольства. Интересовались твоей учебой, здоровьем. Выполняли все твои капризы. Продукты привозили...

ДОЧЬ: Какая радость! Да? А как насчет любимой мамочки, которая не удостоила ни разу своим посещением бедную неудавшуюся доченьку?

МАТЬ: (смущенно) Ты же сама понимаешь, это связано с большой политикой, визит Королевы не может пройти незамеченным, разные формальности, государственные расходы...

ДОЧЬ: Ну да, конечно, денег пожалели на ребенка. А к принцессе Эмиратов папаша чуть ли не с караваном верблюдов приезжал!

МАТЬ: И с караваном мамаш... Тебе что, верблюдов там не хватало? Или папаши? Он, кстати, рвался поехать к тебе, но я не пустила. Представляешь, если бы он там начал приставать к молодым учителям?

ДОЧЬ: У нас там не было молодых учителей!

МАТЬ: Ну, к старым. Это еще хуже.

ДОЧЬ: Знала бы ты, как я завидовала девочкам, к которым приезжали мамы! Они сидели в саду, обнявшись, и о чем – то долго-долго шептались, ели шоколадки, смеялись...

МАТЬ: (с сомнением) Что-то я не поняла – тебе там верблюдов, шоколадок или матери не хватало?

ДОЧЬ: Да любви и ласки родительской мне не хватало! Придурки из посольства заваливали меня черной икрой и трюфелями, У меня до сих пор от них аллергия.

МАТЬ: Надо показаться врачу... или меньше есть...

ДОЧЬ: (тянется за бутылкой) Кто бы советовал... А эти ужасные брекететы на зубах? (передает бутылку матери)

МАТЬ: (отпивая) Ужасные, но полезные. Все правильно. Заботились исключительно о тебе. Тебе самой бы не понравилось, если бы у тебя были зубы, как у моей любимой лошади!.

ДОЧЬ: (кричит в отчаянии) Значит, я похожа на лошадь?!

МАТЬ: (с сомнением) Ну, почему... ты симпатичнее лошади...

ДОЧЬ: Симпатичнее? Спасибо, мамочка! Очень любезно с твоей стороны. Комплимент века. Да, ты специально свою любимую лошадь назвала Дочка!

МАТЬ: Почему специально? Специально для чего? Обрати внимание - любимую! Вообще, лошади – замечательные благородные животные... Все мы немного лошади.

ДОЧЬ: Конечно. Особенно я. Конский хвостик, плиссированная юбочка. Белая кофточка. Униформа! Казарма! Как же я ненавидела эту школу!!! Но училась изо всех сил. Света белого не видела! Пока мой гениальный братик еле-еле одолевал школьную программу с домашними учителями. Он, по-моему, и писать-то толком не умеет. Он же - тупой!

МАТЬ: Почему сразу – тупой? Зачем так категорично? Ты же взрослый человек. Должна понимать. Сама знаешь – у мужчин нет подкорки. Медицински доказанный факт. Тонкости они не воспринимают. Проблемы физиологии, ничего не поделаешь.

ДОЧЬ: Это алгебра с геометрией – тонкости?

МАТЬ: Для него – да. Он не тупой, просто у него склонности к другим вещам...

ДОЧЬ: К блондинкам...

МАТЬ: Хорошо, что не к блондинам!

ДОЧЬ: Как знать...

МАТЬ: Да?...Оставим это... Что дальше?

ДОЧЬ: Гарвард. Вы говорили, что это слишком трудно для девушки. Потому я туда и пошла. Доказывать! Я могу! Я способна! Я сделаю! Там стало лучше. Интеллектуалы вокруг. Без особенных комплексов. Другая шкала самооценки. Мне нравилось учиться. Я приобретала веру в собственные силы и понемногу научилась уважать себя. Оказалось, это очень приятно - уважать себя. Тогда тебя начинают уважать и другие и наоборот... Брекеты сняли, мне даже казалось, что я стала почти красивой. Мальчики обращали на меня внимание. Преподаватели были мной довольны.

МАТЬ: А преподаватели причем? Ты и с ними?

ДОЧЬ: Мама, у тебя даже сейчас - одно на уме...

МАТЬ: (кокетливо) Настоящая женщина везде остается женщиной.

ДОЧЬ: (с любопытством) А у вас там, как с этим?...

МАТЬ: (в замешательстве) С чем, с этим? Ах, да... Ну, как тебе объяснить... сама все узнаешь...

ДОЧЬ: Я умру от любопытства!

МАТЬ: Вот тогда и узнаешь. Давай об учебе.

ДОЧЬ: В общем, училась я хорошо, собиралась в аспирантуру. И в это время...

МАТЬ: Ты влюбилась...

ДОЧЬ: (со вздохом) Опять. Никакой фантазии. Одни инстинкты. Я встретила группу хиппи. Я никогда не видела более свободных людей. Они жили, как цветы, Естественно. Без предрассудков. Никто никого не оценивал. Они просто любили друг друга. И я пошла за ними. Это были самые счастливые годы моей жизни. Я была свободна! Впервые в жизни никого не интересовало, кто я, как меня зовут, откуда я, есть ли у меня деньги, кто мои родители, как я одеваюсь, какого цвета у меня волосы. Быть рыжей - хиппово.

Я наслаждалась этой жизнью, Я почти забыла, что я – второй сорт. Мы говорили о поэзии, музыке, любви... И я почувствовала себя цветком, а не породистой лошадью...

И проблема - не в слове «лошадь», а в слове «породистой»! Слов «порода»,

«происхождение», «кровь», «достаток» – просто не существовало. Мы жили, чтобы жить.

Чтобы радоваться, чтобы другим тоже было весело жить. Мы защищали уссурийских тигров

и помоечных кошек. Дворовых собак и песцов... Мы пели, играли на гитарах... Нам была нужна любовь, и мы делились своей любовью со всеми. Там родилась моя дочь.

МАТЬ: Хорошо бы знать, от кого...

ДОЧЬ: Хорошо бы... (спохватившись) Ясное дело, от кого. От Франца. От моего мужа. Там я с ним и познакомилась. Издержки воспитания. Даже тогда я искала себе в мужья аристократа, голубую кровь...

МАТЬ: Все повторяется... Что, другого цвета нет? Не производят?

ДОЧЬ: Производят! Да только другой цвет лишил бы меня возможности отомстить. Нам же с простолюдинами (Господи, слово-то какое гнусное!) нельзя!

МАТЬ: Ты же была счастлива. Какая месть?

ДОЧЬ: Счастье мести не помеха. Месть я отложила на потом. И была не против про нее забыть. Только тогда я и была абсолютно счастливой и свободной!

МАТЬ: Да, когда ты приезжала домой, у тебя был такой ужасный уродский полуцыганский вид. Но при этом такое счастливое лицо и блаженная улыбка, какую я видела у тебя только, когда ты писалась на пеленальном столике на чистую пеленку.

ДОЧЬ: А других сравнений у тебя не нашлось?

МАТЬ: Я храню в памяти самые важные моменты твоего взросления. Уже тогда формировался характер! Вылитая я. Это - чистая правда!

ДОЧЬ: Из твоих уст это слово звучит неубедительно.

МАТЬ: Ты забыла, откуда я? Постыдись! (с интересом) Так какого черта (затыкает ладонью рот)... ты... вернулась сюда?

ДОЧЬ: (почти с восхищением) Ну, ты даешь! Вернулась? Конечно, опять из-за него, моего ненавистного любимого брата. Я старалась не смотреть телевизор, не читать газет, забыть о нем. Но этого никак не получалось. Да и вы время от времени интересовались мной.

Наверное, боялись какого-нибудь скандала...

МАТЬ: Конечно боя... Ну зачем ты так. Мы беспокоились за тебя. А твой папаша еще и завидовал твоей свободе...

ДОЧЬ: Еще бы... Его можно понять! Но вот так я и узнавала, что мой брат готовится к карьере пилота. Хорошо, что не получилось. Население нашей страны сокращается и без его пилотского мастерства. Говорили, что он дает шикарные приемы, покупает лучшие автомобили. Породистых лошадей... (Мать хихикает) породистых лошадей! Покупает (а ездить, небось, боялся)... Везде и всюду называют его блестящим, великолепным, одним из самых завидных женихов в мире и т.д. ... И ни разу, нигде, никто не сказал, что существую я. Ваша дочь, его сестра. Что я существую.

МАТЬ: Но это – понятие относительное. Уж поверь мне. Теперь я это знаю точно.

ДОЧЬ: Относительное?! Но ты... Ты даже сейчас – существуешь! А меня просто не было!

Иногда я просыпалась ночью и ощупывала себя, есть ли я...

МАТЬ: А что больше некому было?

Дочь: (истерично) Ты самый циничный человек в мире!

МАТЬ: Сейчас уже не в мире... да и ты легко можешь посоперничать со мной в степени цинизма. Продолжай! Итак...

ДОЧЬ: Я решила не сдаваться и доказать всем, что я есть. И могу вполне затмить моего блестящего, но туповатого брата. Я вернулась в Гарвард, чтобы писать диссертацию.

Заставила Франца изучать банковское дело. А, да еще заставила его на себе жениться. Все-таки у нас, если так можно выразиться, была дочь. Я работала, как лошадь. (мать хихикает).

Да (с яростью) и уставала, как лошадь. Но не породистая, а как кляча! Я и выглядела тогда как старая кляча! Даже муж не мог смотреть на меня без жалости.

МАТЬ: А раньше, как смотрел?

ДОЧЬ: Да вообще не смотрел.

МАТЬ: Ах да, понятно...

ДОЧЬ: И я сделала эту диссертацию! Я добила ее! Это была победа! Даже недоброжелатели признали, что я блестяще защитилась! Все говорили, что я могу продолжить научную карьеру в любом университете мира. Даже ты гордилась мной. Я помню твою улыбку, когда я получала диплом.

МАТЬ: Конечно, гордилась, ведь никто и никогда из нашей семьи не достигал таких высот в научном мире. Мы все больше по скандалам. Твой брат в это время вытворял такое...

Страшно вспомнить.

Но... наследником был он. Закон - есть закон.

ДОЧЬ: Об этом я никогда не забывала. Моя месть лежала в тумбочке и созревала. Я тоже созревала... В то время, кажется, я впервые начала по-настоящему ухаживать за собой.

Почувствовала себя взрослой привлекательной женщиной . Я преподавала, мои студенты боготворили меня, влюблялись в меня. Научная работа продвигалась. Муж ... не слишком беспокоил меня, дочь росла... и тут...

МАТЬ: Да, извини. (хлебнув из бутылки, уже полупьяная)Я знаю... Я ... это я все разрушила...Проблемы с твоим братом... Закидоны папаши , это еще слабо сказано...

Оказывается, ничто не проходит даром. Ни голубая кровь (не подумай плохого) , ни деньги, ни положение не спасают от болезни... и от... Если бы ты только знала, как трудно и мучительно болеть королеве. Вся страна следит за твоим самочувствием, за твоим внешним видом, за походкой , за настроением! А ты должна улыбаться и выглядеть на все сто... Ах, приемы, королевские балы, переговоры, национальные праздники. А внутри растет и сатанеет боль, она гложет, съедает тебя, и пожаловаться некому. Ты принимаешь обезболивающие. Почти наркотики... Потом наркотики...Боишься, что перестанешь себя контролировать, завоешь от безысходности, но... Вокруг люди, а ты всегда одна. Ты худеешь, бледнеешь, но твои визажисты приводят тебя в товарный вид и поданным объявляют, что Королева, благодаря наинovelшим специальным диетам стала изящной и воздушной. А подданные перестают есть мясо и называют это королевской диетой. И страна богатеет, так как может не закупать мясо за границей. Боль... Ты начинаешь привыкать к ней, но не можешь привыкнуть к мысли, что ты уходишь. И уход этот должен быть достойным, царственным. В этот момент в тебе просыпается обычная уже не слишком молодая женщина, которой просто очень больно и очень страшно... А рядом – никого... Всю свою слабость ты изливаешь в дневнике, прячешь его ото всех, сама боишься перечитывать , потому что твоя слабость в нем, а потом приходят люди, и ты играешь роль самой счастливой и здоровой королевы... Тогда наши дорогие родственники сообщили тебе, что я ухожу. И ты... я даже не ожидала,... бросила все и приехала, привезла внучку... и была со мной до... увы, уже не совсем со мной ... мы так и не поговорили по душам ...

ДОЧЬ: Чтобы говорить по душам, надо по меньшей мере их иметь... А у нас с душами тогда было не слишком благополучно.

МАТЬ: Да, душа в нашей семье – дефицит... После смерти даже отлетать нечему. .. почти нечему... А у тебя она вдруг обнаружилась. Это было странно и странно радостно, несмотря на боль и безысходность...Я тщательно подготовилась к уходу. Отдала все распоряжения,

сделала так, чтобы твой папаша не смог потратить все деньги на своих смазливых конюхов... и на...

ДОЧЬ: И чтобы ни я, ни мой брат не могли распоряжаться деньгами...

МАТЬ: Естественно, ведь вы понятия не имели об экономии.

ДОЧЬ: Мама, я - профессор экономики! Профессор Гарварда!

МАТЬ: Это было наше лучшее вложение капитала. Но, к сожалению, экономия и экономика – не имеют ничего общего между собой!

ДОЧЬ: Ты это мне говоришь?

МАТЬ: Ты далека от народа. Читай газеты, говори с людьми!

ДОЧЬ: А ты -то откуда это знаешь?

МАТЬ: А ты думаешь у нас (смотрит вверх) там – одни коронованные особы? Отдельный дворец для избранных? Там все равны...

ДОЧЬ: И ты?

МАТЬ: Все равны! Кого только там нет... Вот поэтому я знаю - пора подумать о людях!

ДОЧЬ: (изумленно) О каких людях?

МАТЬ: О нормальных людях!

ДОЧЬ: (тихо) Надо же! Что делается с монархами... Там...

МАТЬ: Там со всеми кое-что делается, но знать заранее не положено... Потерпи!

ДОЧЬ: С удовольствием, еще лет 50... Извини, продолжай!

МАТЬ: Я все подготовила! До мелочей...

ДОЧЬ: (справившись с сентиментальностью) Да, и велела высечь на памятнике дату рождения на десять лет позже...

МАТЬ: На пять.

ДОЧЬ: Мама, кого ты обманываешь? Я уже старше тебя.

МАТЬ: Да, на целых десять лет.

ДОЧЬ: Мама, на пять.

Мать (наивно, но с упрямством) Неужели тебе уже сорок пять?

ДОЧЬ: (со вздохом) Ладно, не будем об этом... Забудем, что ты ушла накануне полувекового юбилея.

МАТЬ: Не было никакого юбилея! Ушла я! Сбежала! Не доставила никому этой радости – отметить мой юбилей! ... Хотя... Знаешь, если честно, там (смотрит вверх) это не приветствуется. Возникают проблемы с пенсией...

ДОЧЬ: С чем???

МАТЬ: (невозмутимо) С пенсией. Ты что, думаешь, мы там святым духом живем?

ДОЧЬ: А чем?

МАТЬ: Это сложная система, ты, как экономист, сама в этом разберешься, когда придет время. Не торопись!

ДОЧЬ: Да уж, конечно! Мне не к спеху! Уж очень хочется покоролевить!

МАТЬ: И зачем?

ДОЧЬ: Я всю жизнь мечтала примерить корону!

МАТЬ: Тебе не пойдет. На рыжих волосах золото не смотрится.

ДОЧЬ: Ничего, зато камушки заиграют!

МАТЬ: (смеется) Заиграют во что? С кем? Кто выиграет? ... А ты пробовала их полизать?

ДОЧЬ: Что? Что сделать?

МАТЬ: Полизать, просто... языком.

ДОЧЬ: Мам! С тобой все в порядке? Может, хватит пить?

МАТЬ: Ну да, мне хватит, а тебе – нет. Это тебе надо здоровье поберечь. Не девочка уже. Возраст. Я моложе и сильнее.

ДОЧЬ: От белой горячки никто не застрахован ... и нигде..

МАТЬ: Не понимаешь? Тащи корону! (дочь бросается в другую комнату, мать со смехом поправляет прическу) Занавес.

АКТ 2.

Та же комната, мать сидит перед зеркалом, улыбаясь

ДОЧЬ: (входит растрепанная, в паутине) Ее нигде нет! Спер корону мой любимый братик!

Вот гад! Ничего нельзя без присмотра оставить в этом дворце! Тащат все! Ворье кругом!

Воспитали сыночка!

МАТЬ (указывая на тумбочку) Здесь поищи!

ДОЧЬ: Что, мы уже прикончили виски?

МАТЬ: Да не виски поищи! Корону!

ДОЧЬ: (влезает в тумбочку, роется, вынимает корону, всю в мелких, разноцветных камешках)

Вот! Наконец-то! Не сперли! Даже странно...

МАТЬ: Может, лучше бы сперли. Корона – не подарок. Скромненькая и безвкусная

ДОЧЬ: Ничего, мне сойдет. Главное – не брату...

МАТЬ: Ну-ну, лизни.

ДОЧЬ: Мама, я тебя не понимаю!

МАТЬ: (со вздохом) Никто меня не любит... Никто меня не понимает...

ДОЧЬ: Мама, не ерничай! Что ты сказала?

МАТЬ: Что никто меня не понимает.

ДОЧЬ: Опять?

МАТЬ: Не хотела тебя огорчать. Но если ты лизнешь корону, почувствуешь сладость.

ДОЧЬ: (плотоядно) Сладость власти?

МАТЬ: Сладость монпансье! Леденцы это! Твой папаша. Я еще с ним там поговорю! Найду там и поговорю! Прячется пока! Выковыривал по камушку из короны, а на их место ставил леденцы!

ДОЧЬ: Да, он всегда сосал леденцы...

МАТЬ: Кровь он мою сосал! Представляешь, вся корона - в леденцах! А все конюхи – в бриллиантах!

ДОЧЬ: Ну, ничего. Не в бриллиантах счастье!

МАТЬ: (с интересом) А в чем?

ДОЧЬ: Во власти! В мести!

МАТЬ: Счастье в мести? Сладкая месть? Абсурд! Ты же сама сказала, что была абсолютно счастлива в хиппи! Когда все любили друг друга! Были свободными ... Месть!... И долго ты еще собираешься мстить? И за что? И кому? Мне? Мне уже отомстила жизнь – вся боль и одиночество были моими. И ... там со мной тоже разобрались... Отцу? За леденцы?

Согласись, звучит нелепо. И с ним там тоже разберутся. Брату? За то, что он вырос ограниченным и эгоистичным? Это наша вина. Значит, нам? И... Заколдованный круг.

ДОЧЬ: А как же власть?

МАТЬ: Над кем? Править страной, в которой армия, пожарные и джаз-бэнд – одни и те же

десять немолодых мужиков. Это власть? Они и без приказа с удовольствием играют на площади каждые выходные. А пожаров у нас не бывает, потому что страна маленькая, и бдительные старушки видят дым даже раньше, чем кто-нибудь зажигает сигарету.. Ну, о войне и мечтать не приходится... Кому мы нужны? Карлики... Слово-то какое обидное... И это ты считаешь властью? Да, когда ты занималась наукой, ты имела реальную власть над людскими умами! Ты могла изменить мир! Нобелевская премия! Как бы гордилось это карликовое государство Нобелевским лауреатом. Ни один король не способен на такое! А это? (подбрасывает корону) Мишура и суета...

ДОЧЬ: (заплетаящимся языком) Я хо.. должна... доказать... всем... Что я ...

МАТЬ: Не лошадь... (спохватившись) В смысле- не верблюду!

ДОЧЬ: Опять... А еще мать называется ! Дразнишься? У меня и так все есть! Образование, дочь, собака, ... а... еще этот, как его? ... муж.(Смотрит на кольцо на руке) ... бриллианты....

МАТЬ: (всматривается) Ну-ка,.. Ну, бриллиантик-то паршивенький.

ДОЧЬ: Не в бриллиантах ...счастье. А...

МАТЬ: (собравшись силами) Так, что было после ...

ДОЧЬ: После чего?

МАТЬ: После меня.

ДОЧЬ: Ты ушла. Последние несколько дней ты была без сознания. Не говорила... Не слышала... Только дышала тяжело-тяжело. Я даже не могла запомнить цвет твоих глаз. Они все время были закрыты.

МАТЬ: Карие, с поволокой! Я никогда не была без сознания! Просто не хотела показывать, как противно, когда при тебе живой делят твои деньги, решают, как торжественно провести церемонию прощания с тобой, где похоронить... Хотя я все написала в завещании! И я прекрасно видела, что ты не участвуешь в этой трагикомедии...

ДОЧЬ: (смущенно) Не люблю похороны...

МАТЬ: Почему? Все прошло миленько. Но все-таки по моему сценарию! Может, мне при жизни надо было книжки писать? Кстати, можно опубликовать мой днев... (осекается) Лучше не надо!

ДОЧЬ: Ты вела дневник? И никому не говорила?

МАТЬ: Это личное... Я писала до конца....

ДОЧЬ: Так, где же он? Дневник? Я хочу его прочитать!

МАТЬ: Зачем? Я же сама тебе все рассказываю. Все, что было до моего ухода. А когда я ушла...

ДОЧЬ: И все думали, что внезапно. Никто не говорил о том, что ты мучилась почти два года. Все сокрушались, что ты ушла такой молодой – в сорок лет . Все, как ты хотела! Их тебе удалось выдурить.

МАТЬ: Я же сказала, что раскаиваюсь... Столько от этого проблем! За все приходится отвечать...

ДОЧЬ: Как только ты ушла, папаша тут же почувствовал себя королем .

МАТЬ: (Ехидно и пьяно) Корольком!

ДОЧЬ: (тоже пьяно) Это красный апельсин.

МАТЬ: Нет, папаша - другого цвета...

ДОЧЬ: Да, красный сейчас не в моде. В тренде – оранжевый.

МАТЬ: Оранжевый? А там, у нас вновь прибывающие говорят, что зеленый входит в моду.

ДОЧЬ: Здесь тоже об этом поговаривают. Но твоя внучка предпочитает красный.

МАТЬ: Кто предпочитает красный? Что? Совсем уже тебе плохо?

ДОЧЬ: Внучка твоя! Ева!

МАТЬ: Странные пристрастия...

ДОЧЬ: Как и все в нашей семейке.

МАТЬ: Платья красные носит?

ДОЧЬ: Китайский язык учит! Почти в тридцать лет!

МАТЬ: Зачем? Что она там нашла?

ДОЧЬ: Оптимизм! Порядок! Отрицание буржуазных ценностей! Бескорыстие! Она как была, так и осталась хиппи. Впитала с молоком матери! Свобода! Она ищет свободу !!! В Китае!

Понимаю, уехала бы в Тибет! Ведь сначала туда и стремилась! Не доехала!.. Ева, мой цветок!

МАТЬ: (пьяно) Кстати, а ты почему назвала дочь Евой? Чтобы она была третьей? И ты не на последнем месте?

ДОЧЬ: (с ехидцей) Имени тебя, дорогая мамочка! Продолжаю династию. Встаем строем за первой женщиной. Соблюдайте очередь! Кто последний? Первый никого не интересует!

Славно!... И не будем больше об этом!

МАТЬ: И... Дальше?

ДОЧЬ: Папа был хорошим королем. Никого не трогал, ничего не делал, страна жила себе и жила. Без потрясений. Конечно, он старел, но держался молодцом - врачи, косметологи, стилисты ... конюхи... очень ему помогали... Я вернулась в университет. Работала. Мои исследования стали известными во всем научном мире. Никто и не вспоминал, каких я кровей. Кажется, я действительно внесла вклад. Думала, что когда-нибудь получу Нобелевскую премию. Лет в сто... но...

МАТЬ: Какое может быть но? Нобелевская премия!

ДОЧЬ: Но у меня всегда одно... один ... Брат... Бельмо в глазу!...

МАТЬ: Какое может быть дело будущему Нобелевскому лауреату до убогого примитивного наследника престола карликового государства?

ДОЧЬ: Дело? Да потому что этот примитивный наследник продолжал смотреть свысока на будущего Нобелевского лауреата, если вообще замечал его,...ее... меня...

МАТЬ: Ну, разве можно тебя не заметить? Ты вполне ... в теле.

ДОЧЬ: (вредно) Ты, кстати, тоже не худышка... Вас там, видимо, неплохо кормят.

МАТЬ: 46 размер. В моем возрасте...

ДОЧЬ: Не прибедняйся. 48 – ой... Как минимум.

МАТЬ: У нас там другие измерения...и...формы... и ...содержание...

ДОЧЬ: Так мы о чем?

МАТЬ: О женщинах?

ДОЧЬ: О после тебя.

МАТЬ: После меня хоть...

ДОЧЬ: Мама, потопа не было. Был папа на престоле и брат, который готовился этот престол занять, тоже был. Он был абсолютно уверен, что достоин этого. До престола он решил оторваться изо всех сил. Ходил по самым непотребным женщинам и считал, что он – неотразим. Он лоснился от любви к самому себе. Он не мог пройти мимо зеркала, не посмотрев в него и не улыбнувшись самому себе. (изображает это).

МАТЬ: Улыбка украшает человека...

ДОЧЬ: Человека – да. А он – самовлюбленный гад...

МАТЬ: Ты еще настоящих гадов не видела! Но тебе-то, что? Пусть себе улыбается.

ДОЧЬ: Себе! Опять себе! ... А мне? Меня опять нет. Я не существую!

МАТЬ: (дотрагивается до нее, тыкает в бок пальцем, дочь ойкает) как это, не существуешь? Вот!

ДОЧЬ: (перехватывает ее руку) Ой! Мама, я тебя чувствую! Ты теплая.

МАТЬ: (обиженно) Сама же только что сказала, что я 46 размера!

ДОЧЬ: (машинально) 48-ого.

МАТЬ: Ладно. Это детали. А ты как думала? Я что – тень Отца Гамлета? (показывает на себя).

Или ты хотела проходить сквозь меня? Или замораживать мною шампанское? Тебе что, нужен этот экстрим?

ДОЧЬ: Нет, но я не понимаю...

МАТЬ: Да ладно, никто не понимает! (собрав волю в кулак)... мистика...

ДОЧЬ: Что?...

МАТЬ: Ткни меня пальцем. Ну!

ДОЧЬ: (тыкает, мать взвизгивает, обе смеются) Класс! Мягко!

МАТЬ: Ты что? У меня там ребра! Щекотно!

ДОЧЬ: Ну до ребер далеко... Почему мы никогда не делали этого?

МАТЬ: Чего?

ДОЧЬ: Не говорили по душам.

МАТЬ: Тыкать пальцем в бок – это говорить по душам?

ДОЧЬ: Смеяться вместе. Это очень по душам.

МАТЬ: Наверное, мне тело с короной мешало.

ДОЧЬ: А мне - гордость.

МАТЬ: Ну, с телом уже без нас разобрались... сейчас все понятно, а с гордостью...

ДОЧЬ: Разберемся. У нас хорошо получается.

МАТЬ: Ну, так как ты это сделала?

ДОЧЬ: Что? Ткнула тебя?

МАТЬ: Нет, женила его. Ты никак не можешь дорассказать!

ДОЧЬ: Наверно потому, что мы слишком о многом не говорили раньше. Я даже не представляла себе, какая ты!

МАТЬ: Опять ругаться будешь?

ДОЧЬ: Восхищаться!

МАТЬ: (скромно) Спасибо, Ну, не преувеличивай! Продолжай! Мне ужасно любопытно, как ты это сделала!

ДОЧЬ: Научный подход ! Я прекрасно изучила все пристрастия и мании моего дорогого брата. Он млел от больших блондинок, исполнявших танец живота. Ни одна приличная женщина ни разу не привлекла его внимания. Он не женился, потому что ни ты, ни папа не согласились бы принять в семью проститутку. Но когда папа заболел, мой брат начал готовить себя на престол. Его перестала интересовать проблема женитьбы. Он предвкушал, как будет править. Он тайком примерял корону. Вертелся перед зеркалом. Знал бы он, что там леденцы! Вот посмеялись бы!

МАТЬ: А ты что?

ДОЧЬ: А я? Меня опять не было! Был только он – наследник! Но он не заслужил корону! ... хотя эта корона, с леденцами, может быть именно для него...

МАТЬ: Вот видишь, все справедливо.

ДОЧЬ: Ну, уж нет! Мы живем не в средние века, когда власть передавалась из рук в

руки ,кому попало. Правители должны быть образованы и интеллигентны.

МАТЬ: И где ты таких видела? Во сне? В книжках? В кино? Это, как я. Мираж...

ДОЧЬ: Но так должно быть!

МАТЬ: Никогда бы не подумала, что у меня может быть дочь – идеалистка!

ДОЧЬ: Попрошу без оскорблений! Я не идеалистка! Я – ученый.

МАТЬ: Ты, как ученый, думаешь, что лучше ставить эксперимент на маленькой стране? Как на мышке? Наши бабушки не позволят! Джаз-бэнд встанет на стражу отечества!

ДОЧЬ: Мама, я столько училась. Я смогу!

МАТЬ: Что сможешь? (почти трезво) Изменить мир? И не мечтай. Он тебя сломает.

ДОЧЬ: Кто?

МАТЬ: Мир... Многих идеалистов он уже сломал...

ДОЧЬ: Не произноси это слово! Не дамся! Может быть, в этом мое предназначение! Не зря же я нашла эту здоровенную русскую или украинскую (не знаю, она из Крыма) тетку в последнем, задрипанном стрипбаре.

МАТЬ: Ну, какая же она здоровенная? Просто – здоровая. Не хилая топ модель.

ДОЧЬ: Да уж точно – не хилая. И тем более – не топ модель.

МАТЬ: Ты хочешь сказать, что она проститутка?

ДОЧЬ: Нет. Проститутка – это профессионалка. Она все делает за деньги. А это – любительница. В России есть специальное слово для таких ... Бл.. (мать в ужасе всплескивает руками)... бли... бло..., ну в общем что-то похожее на блондинку.

МАТЬ: И почему ты так не любишь блондинок?

ДОЧЬ: Хотя бы потому, что он их слишком любит!

МАТЬ: А по-моему, блондинка – это пикантно.

ДОЧЬ: Поэтому ты брюнетка.

МАТЬ: У нас в стране все брюнетки. Ты- рыжее исключение.

ДОЧЬ: Хотелось бы спросить у тебя, почему.

МАТЬ: Так получилось. Должно быть, у нас в родословной есть викинги или ирландцы....

ДОЧЬ: В родословной? У нас? Ирландцы? А может, тореро? Или на конюшне кто?

МАТЬ: Почему все сводится к конюшне? Что, других мест нет?

ДОЧЬ: Судя по всему – нет...

МАТЬ: Мы опять отвлеклись. Итак, ты нашла ее в стрипбаре. Что она там делала?

ДОЧЬ: Ну не книжки же читала!? Хотя, знаешь, у нее два высших образования. Одно, кажется , связанное с психологией...

МАТЬ: Да? А что она делала в стрипбаре? Проводила психологический тренинг?

ДОЧЬ: Танцевала танец живота.

МАТЬ: Психолог ? Русская? Танец живота? И как?

ДОЧЬ: С животом у нее все в порядке. Есть. Вполне заметный.

МАТЬ: А по-моему, нет... Очень плоский животик.

ДОЧЬ: Да ты что? Ты-то откуда знаешь? А... Она делает так. (показывает)

МАТЬ: (тоже начинает танцевать) Хоп-хоп!

ДОЧЬ: (останавливается в изумлении) Да ты танцуешь, как профи!

МАТЬ: Талант – талант во всем! Его не скроешь! Давай! (сумасшедший танец, потом бросаются в кресла, отдуваются, смотрят друг на друга, смеются)

ДОЧЬ: Почему мы никогда не танцевали вместе?

МАТЬ: Некогда было. Когда нам было танцевать? Когда ты страдала в тюрьме в Швейцарии?

ДОЧЬ: Вот! Наконец-то ты признала это! В тюрьме!

МАТЬ: Прости. Кто же знал! У этой школы была и есть вполне приличная репутация. Мы всю жизнь думали о репутации! Такая чушь... Прости меня!

ДОЧЬ: Ладно. Проехали...

МАТЬ: Продолжай. Ты увидела ее в баре. Но почему ты выбрала именно ее?

ДОЧЬ: Элементарно. Она – большая, наглая и , главное – блондинка. МАТЬ: Наглая? С чего ты так решила?

ДОЧЬ: У нее нет никакого уважения ни к кому.

МАТЬ: Интересно. Уважения? А к себе есть?

ДОЧЬ: Это самое важное. К себе тоже. Себя она терпеть не может.

МАТЬ: Как ты это поняла?

ДОЧЬ: Она сказала. «А я-то вам зачем? Других что ли нет? Получше? Помоложе? Покрасивей?» Но не спросила, какой он? Сколько ему лет... Влюбится ли он в нее...

МАТЬ: Но почему русскую? Что других иммигрантов в нашей стране невозможно найти?

ДОЧЬ: В нашей стране? Кто сюда поедет? Ее на карте найти невозможно, только цифра.

Иногда от голода или революций приезжают... Африканцы. Подходит?

МАТЬ: Афр... для чего? Они блондины? Ой, блондинки?

ДОЧЬ: Мама Афро!

МАТЬ: Ах, да. Извини. С колористикой и географией у меня по-прежнему плохо. Так почему она согласилась?

ДОЧЬ: У нее двое детей. Ей надо их обеспечивать. Русские женщины сильные и...

МАТЬ: ... и красивые

ДОЧЬ: ... это дело вкуса...

МАТЬ: Наверное, ей неплохо платят в стриптизе.

ДОЧЬ: Мам! Но это наш стриптиз? Платят, конечно, но щедрость – не наша национальная добродетель. Возраст поджидает. А потом – статус. Стриптизерша или член королевской семьи. Почувствуйте разницу! Я ее купила. Не задешево. Знаешь, сколько мне это стоило? Триста тысяч!

МАТЬ: Сто пятьдесят!.

ДОЧЬ: А ты откуда?... Ах, да...

МАТЬ: Опять. Врешь на голубом глазу.

ДОЧЬ: Наш любимый семейный цвет. И дети у нее такие же противные.

МАТЬ: Почему противные? По-моему, очень милые и интеллигентные детки. Мальчик говорит на четырех языках. В шахматы играет. Учится в хорошей школе.

ДОЧЬ: Мама, у нас здесь всего две школы.

МАТЬ: Да, но одна – хорошая.

ДОЧЬ: (поднимает бутылку) За образование!

МАТЬ: Отличный тост! (выпивают)

ДОЧЬ: И дочка – толстая.

МАТЬ: Какая же она толстая? Просто – милый пухленький ребенок. Музыкаой занимается. На фортепьяно « Лунную сонату» играет...

ДОЧЬ: Я тоже играю! И что? Ты никогда меня за это не хвалила!

МАТЬ: Почему не хвалила? Всегда говорила « Пианино отлично звучит»..

ДОЧЬ: А как же я?.

МАТЬ: Тебя я давно не слышала...

ДОЧЬ: (с готовностью) Сыграть?

МАТЬ: (испуганно) Обязательно.... В другой раз... С удовольствием...

ДОЧЬ: Вот так всегда.

МАТЬ: А почему она согласилась?

ДОЧЬ: Деньги, положение, дети...

МАТЬ: А вдруг, она его любит?

ДОЧЬ: Кого? Моего брата? Этого дебила лысого? Она не производит впечатления сумасшедшей.

МАТЬ: А какое впечатление она производит?

ДОЧЬ: Вполне вменяемой стервы.

МАТЬ: Стервы? Она же о детях заботится...

ДОЧЬ: И я забочусь о ее детях...

МАТЬ: Лучше о себе позаботься!

ДОЧЬ: У меня все в порядке. Я Королева!...

МАТЬ: Бедная моя девочка! Конечно, я беспокоюсь за тебя! Взвалить на себя такой груз - это подвиг!

ДОЧЬ: (пьяно) Какая я тебе девочка? Я - королева!

МАТЬ: Ну и...?

Дочь Королевить буду!

МАТЬ: А жить когда?

ДОЧЬ: С кем?

МАТЬ: Ну у тебя ведь есть семья.

ДОЧЬ: Семья-я? Семья- это дети, родители, бабушки, муж. Это семь раз я. А у меня – семь раз не я , а он... Брат-гад...

МАТЬ: Не жалуйся! Это не по-королевски. Держи себя в руках. Дальше...

ДОЧЬ: Он моментально в нее влюбился. Смотрит на нее как на икону. Кажется, даже крестится. А она от благодарности чуть ли не плачет. Видимо, для русских благодарность – больше, чем любовь. Загадочная русская душа... Она носится вокруг него, как клуша.

МАТЬ: Что значит, как клуша?

ДОЧЬ: Он – самый лучший. Его слово – больше, чем закон. Без иронии! Без сомнений. Готова на любые жертвы! Все- для него! Он уже не может обходиться без нее. И угроза потерять ее оказалась сильнее желания стать королем! Он отрекся от престола! Вот и все! Я его сделала! Я – Королева! Спасибо Россия! Надо бы организовать официальный визит туда. ..Водки поьем. Балет посмотрим...

МАТЬ: (снисходительно улыбается) Ты – будущий Нобелевский лауреат, умная взрослая (уже очень взрослая женщина) желаешь пристраститься к наркотикам!

ДОЧЬ: (отпивая виски) К каким наркотикам? Ты о чем?

МАТЬ: (отбирая бутылку) К алкоголю ты уже пристрастилась. Но это – чепуха. Алкоголь в малых дозах – даже полезен для здоровья. (икает) ... очень полезен... и делает человека более свободным, открытым... Начни мы выпивать вместе раньше, может все бы сложилось по- другому.

ДОЧЬ: (хихикая) Ясное дело, по-другому. Я бы дебоширила. И вы бы прекрасно заботились обо мне, вытаскивали меня из помоек и ни на минуту не забывали!

МАТЬ: Я не о том. Власть – это наркотик. Один раз попробуешь, и уже не сможешь отказаться. Даже власть над крошечным государством... Наркотик, зависимость... Ты

ожесточишься, начнешь искать врагов. А у тебя к этому врожденная склонность. Станешь подозрительной, потеряешь последних друзей. Начнешь видеть в каждой группе молодых людей демонстрацию против монархии. Будешь придумывать законы, чтобы сохранить и преумножить власть. Не сможешь вести себя как нормальные люди. Будешь следить за своей фигурой, лицом. Каждую морщинку расценивать, как происки врагов. В конце концов признаешь, что корона с леденцами – самое ценное, что у тебя есть. Прощай Нобель! Ноблес – вот что станет самым важным в твоей жизни!

ДОЧЬ: Мам, а ты случайно, не врач-нарколог? Ты там не поменяла специальность?

МАТЬ: Королева – не специальность, а такая же тюрьма, как та школа в Швейцарии. Только более грязная и жестокая. Ты должна будешь не только сама соблюдать все идиотские правила, но и заставлять своего мужа соблюдать их. Свою дочь... И они возненавидят тебя...

ДОЧЬ: Мне не привыкать... Зато уж не замечать меня станет невозможно.

МАТЬ: Значит, то, что ты говорила о свободе – не слишком важно для тебя!

ДОЧЬ: Свобода – это осознанная необходимость.

МАТЬ: Осознанная! А ты – просто без сознания от жажды мести.

ДОЧЬ: От жажды (тянется к бутылке) но уже не мести. Я отомстила! Где моя сладенькая корона? (матери) Конфетку хочешь? (выковыривает леденец) А то пьем без закуски.

МАТЬ: Спасибо, мне не надо.

ДОЧЬ: Ну, ясно, у вас же там похмелья не бывает...

МАТЬ: Не знаю. Пока не пробовала.

ДОЧЬ: (с восхищением) 25 лет ни-ни? Вот что значит – королева.

МАТЬ: Это значит – ничего человеческого себе нельзя позволить... даже там...

ДОЧЬ: Мама, бедная...

МАТЬ: Хоть раз в жизни меня пожалели!

ДОЧЬ: (пытается обнять ее и погладить) Ма...

МАТЬ: (вдруг отстраняясь) Давай не раскисать, мы же – королевы. Не имеем права.

ДОЧЬ: Как это – королева не имеет права?

МАТЬ: Вот так. Это - королевская жизнь.

ДОЧЬ: Ну и пусть! Я привыкну! Я не отдам ему корону! Даже такую!

МАТЬ: Ты до сих пор ему завидуешь? Это слишком! Он отрекся.

ДОЧЬ: Но он влюбился и женился на любимой! Он счастлив! А я?

МАТЬ: (иронично) А ты – королева.

ДОЧЬ: (по -бабьи) Что-то мне не очень весело.

Мать Да уж, счастья ты не излучаешь...

ДОЧЬ: А что я излучаю?

МАТЬ: Запах виски...

ДОЧЬ: Кстати, это вам там такие вонючие духи выдают?

МАТЬ: ... на вкус и цвет... есть вещи и поважнее, чем три капли парфюма за сто долларов.

ДОЧЬ: За двести...

МАТЬ: Тебя обманули, они столько не стоят...

ДОЧЬ: Про обманули тебе лучше знать...

МАТЬ: (встревожено) Это почему?

ДОЧЬ: Ты ведь всю жизнь всем втирала очки, изображая абсолютно счастливую королеву!

МАТЬ: Да... но...

ДОЧЬ: Никаких но! Если бы я знала правду, может быть, не положила бы почти всю жизнь,

чтобы получить корону... (отковыривает леденец) Да еще – такую!

МАТЬ: Ну и плюнь на нее! Пока еще есть возможность бросить все и уехать за Нобелевкой!...

ДОЧЬ: (смотрит на корону) Тогда он получит ее?...

МАТЬ: Так ему и надо! Пусть помучается!...

ДОЧЬ: (решительно) Пусть!... но тогда у него будет все – и семья ...и корона... и власть?

МАТЬ: Ну, какая власть, какая корона... какая семья? Русская ... танец живота, леднцы...

ДОЧЬ: (опять рассматривая корону, примеряет ее, она прилипает к волосам) Видишь, как влитая, сидит. Мне идет.

МАТЬ: А мне в шляпке больше нравилось... Живенько так... Корона тебя старит ...нафталином попахивает...

ДОЧЬ: (озабоченно) Да? (пытается сдвинуть корону залихватски набок, вскрикивает – корона прилипла) Ой! Так все волосы повырываешь!

МАТЬ: Не так просто носить корону! А брату уже нечего вырывать... Конечно, натереть лысину она ему может! (смеются).

ДОЧЬ: Королек!.. Хренов...!

МАТЬ: Не выражайся!

ДОЧЬ: Почему? Имею право!

МАТЬ: Как королева – не имеешь!

ДОЧЬ: А как не королева?

МАТЬ: Сколько хочешь!

ДОЧЬ: Здорово! А хулиганить?

МАТЬ: Да!

ДОЧЬ: Танцевать?

МАТЬ: Все, что хочешь!

ДОЧЬ: И канкан? (начинает танцевать)

МАТЬ: (подхватывает) Да! (танцуют)

ДОЧЬ: А тебе, разве можно?

МАТЬ: Сегодня – да. У меня серебряный юбилей. 25 лет ухода!

(в изнеможении садятся)

ДОЧЬ: А ты в отличной форме! Совсем не устала.

МАТЬ: ...Ну...

ДОЧЬ: ... понимаю...

МАТЬ: А тебе бы отдохнуть...

ДОЧЬ: Да. Рвануть бы сейчас на Гавайи!

МАТЬ: Рвани!

ДОЧЬ: А как же?... Ну и черт с ним! Свобода!!!

МАТЬ: Свобода!!! Хиппи!!! Дети - цветы!!!

ДОЧЬ: (с сомнением) Но все-таки...

МАТЬ: (вдруг очень серьезно) Знаешь, я недавно почувствовала настоящую зависть. На кладбище я увидела скромный памятник, а на нем – эпитафия: « Она жила, как хотела». Это была могила женщины , которая не слишком следовала правилам морали. Она болела СПИДом и знала об этом. Она уходила медленно и мучительно, но говорила, что ей есть что вспомнить. И не о чем жалеть... она жила, как хотела.

И я позавидовала ей... Я уходила похоже, но жила не так как хотела...

ДОЧЬ: (Допивает виски, решительно) Все! Я ухожу! Где мои Цветы? (матери) Я сейчас!

(выходит)

МАТЬ: (опять перед зеркалом) Жизнь... Нельзя стоять на месте. Надо бороться! Иначе все бесполезно. Замучают, съедят, затопчут. Вот так расти детей... и что потом? Как им помочь? Дети-дети.....(тихо что-то напевает)

ДОЧЬ: (входит в одежде хиппи. На руках звякают браслеты, волосы распущены, на лбу лента, напевает) Ол ви нид из лав!

МАТЬ: Ол вин ид из лав! (вместе) Лав! Лав! Лав!

МАТЬ: Дай браслетики поносить!

ДОЧЬ: Только не все! (отдает часть браслетов) До свиданья, мама! (останавливается вдруг) А коронку-то я с собой заберу! Пусть поищет! Фиг ему!

МАТЬ: Ну и хрен с ней! Прощай! Не забудь о Нобелевке!

ДОЧЬ: Это – потом! (кричит) Свобода!!! (уходит, напевая и приплясывая)

(мать остается одна, вынимает тетрадку из -за пазухи, подходит к портрету, обращаясь к портрету)

МАТЬ: Дневник лучше надо было прятать! Исповеди нынче в цене! Мама!

(снимает шляпу, потом парик, оказывается блондинкой средних лет) Психология – неплохая наука! А психфак МГУ – хорошее образование! Нобелевка мне не светит , но корона...

Новую купим! При обилии всяких цветных революций – полно секунд-хендовых корон! Мне все удалось! Чего не сделаешь ради детей (смеется) Мама!

(кричит в дверь) Карл! Карл! Любовь моя! Ты опять Король!!!! (уходит , напевая) Ол ви нид из!!!!...Лав!!!

Занавес.